

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ развѣрѣ не менѣе 2-хъ печати листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

за заслуги по вѣдомству **0.** Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

1.

Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ къ 6-му числу мая текущаго года, ко дню рожденія Его Величества, пожаловать настоятелю Севастопольскаго адмиралтейскаго собора протоіерею Михаилу *Золотухъ*, за отлично-усердную службу Церкви Божіей, митру.

2.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода согласно опредѣленію онаго, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 28-й день мая текущаго года, на награжденіе священника 33-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Георгія *Шавельскаго*, нынѣ Главнаго Полеваго Священника 1-й Маньчжурской арміи, за отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ, золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лѣнтѣ.

Приказъ войскамъ 3-й маньчжурской арміи.

Дер. Чанцзявацзы, 20-го мая 1905 г.

№ 142.

Сего числа я имѣлъ счастье получить отъ Государыни Императрицы Александры Теодоровны слѣдующую телеграмму въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее донесеніе Ея Императорскому Величеству о принятіи Главнымъ Священникомъ командуемой мною арміей протоіереемъ Николаемъ *Каллистовымъ* на свой счетъ произведенныхъ расходовъ по сооружеію походной церкви при Главной Квартирѣ:

Чанцзявацзы. Генералу Батьянову.

«Сердечно благодарю за молитвенныя пожеланія моей семьѣ. Передайте протоіерею *Каллистову* мою глубокую благодарность за принесенную имъ въ даръ походную церковь, которая послужитъ истиннымъ утѣшеніемъ дорогимъ нашимъ воинамъ на Дальнемъ Востока».

АЛЕКСАНДРА.

Всеподданнѣйшее донесеніе мое было слѣдующее:

Петербургъ.

Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ.

«Имѣю честь всеподданнѣйше донести Вашему Величеству, что Главный Священникъ командуемой мною арміи протоіерей Николай *Каллистовъ*, по инициативѣ котораго сооружена походная церковь при Главной Квартирѣ во имя Святителя Алексія и въ ознаменованіе дня рожденія Августѣйшаго крестника Маньчжурскихъ армій, освященная 13-го прошлаго апрѣля, нынѣ по приведеніи въ окончательную извѣстность всѣхъ произведенныхъ расходовъ по сооружеію, принялъ таковыя на свой счетъ. Подъ сѣнію пожертвованной церкви продолжаютъ возноситься благоговѣйныя молитвы о вожделѣнномъ здравіи Августѣйшей Семьи Вашего Императорскаго Величества».

Счастливъ объявить объ изложенномъ протоіерею Николаю *Каллистову*.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ частяхъ арміи.

Подписалъ: Командующій Арміей,
генералъ-отъ-инфантеріи *Батьяновъ*.

БРАТСКОЕ СОБРАНИЕ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА

31-го мая 1905 года.

31-го мая сего года, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства происходило братское собраніе военныхъ пастырей подъ предѣдательствомъ о. Протопресвитера А. А. Желобовскаго. Кромѣ военныхъ священниковъ, имѣющихъ свое мѣсто жительства въ столицѣ и ея окрестностяхъ, на братскомъ собраніи присутствовали нѣкоторые священнослужители вѣдомства о. Протопресвитера, прибывшіе ко дню собранія изъ провинціи: священникъ Двинскаго военно-крѣпостнаго собора Н. Преображенскій, церкви 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка свящ. Л. Розановъ (изъ г. Дубно, Волынской губерніи), 15-го пѣхотнаго Шлиссельбургскаго полка свящ. І. Соболевъ (изъ пос. Замброво, Ломжинской губ.) 3-го Донскаго казачьяго полка свящ. А. Покровскій (изъ г. Вильны).

Собраніе началось по обычаю, послѣ общей молитвы, рѣчью о. Протопресвитера. Въ ней Его Высокопреподобіе сосредоточилъ вниманіе присутствовавшихъ главнѣйшимъ образомъ на современной русско-японской войнѣ... Справедливо можно сказать, что это тяжелое событіе въ жизни нашего отечества составляетъ предметъ самыхъ настойчивыхъ и неотвязныхъ думъ и тревожныхъ заботъ каждаго русскаго человѣка. Всѣ другіе интересы и задачи, все, что въ обыкновенное время наполняетъ нашу жизнь и даетъ ей содержаніе, все это какъ то само собою отходитъ на задній планъ отъ дѣлъ и занятій частнаго, личнаго характера; мысль русскаго человѣка невольно переносится въ далекую Манчурію и съ мучительною сердечною тревогою останавливается на совершающихся тамъ грозныхъ событіяхъ... Оно и понятно: война слишкомъ глубоко и сильно отражается на жизни нашей страны, привлекаетъ къ участию весьма много народныхъ силъ; захватываетъ обширнѣйшую область интересовъ государственныхъ, торговыхъ, промышленныхъ; затрогиваетъ чувствительно достоинство и честь нашего отечества.

Въ частности для военнаго духовенства переживаемое нами время имѣетъ свой особый величайшій смыслъ, тѣсно связанный съ самыми дорогими и жизненными цѣлями его пастырскаго служенія. Едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что для всего сонма военныхъ священниковъ война имѣетъ интересъ не менѣе важный и сильный, какъ и для непосредственныхъ руководителей и ближайшихъ воспитателей христіанскаго воинства—воена-

чальниковъ. Она представляетъ собою весьма обширное поле для наблюдений надъ психическою жизнью военнаго сословія, раскрываетъ тайны духа русскаго солдата въ самую важную и критическую минуту его службы, даетъ возможность понять и оцѣнить его достоинства и недостатки; вообще—ставить военнаго пастыря лицомъ къ лицу предъ такими сторонами обстановки военнаго быта, которыя не могутъ быть наблюдаемы въ мирное время, и знаніе которыхъ весьма важно для успѣшнаго служенія пастыря въ средѣ христіанскаго воинства. Война это—строгое и грозное испытаніе не только боевой способности войска, его физической силы и мужества, но и—его внутреннѣхъ духовно-нравственныхъ качествъ.

А надъ дѣломъ воспитанія и созданія послѣднихъ въ мирное время трудятся не одни только военные уставы и военачальники, но въ значительной мѣрѣ и военное духовенство своею религіозно-просвѣтительной дѣятельностію. Если для кого, то особенно для военныхъ пастырей, должны быть близки и дороги сердцу всѣ эти подвижники и труженики на Дальнемъ Востоцкѣ—русскіе воины; это—ихъ духовныя дѣти, это—ихъ паства. Поэтому живѣйшій интересъ для военныхъ пастырей представляетъ все происходящее на полѣ брани, и особенно тѣ факты и явленія, которыя какимъ-либо образомъ обнаруживаютъ духовно-нравственныя стороны жизни русскаго воинства. Наблюденіе и должная оцѣнка ихъ, безъ сомнѣнія, принесутъ большую пользу военному священнику: откроютъ въ совершенствѣ свойства той духовной нивы, надъ которою онъ призванъ трудиться; укажутъ ему на такія стороны въ нравственномъ характерѣ воина, которыя требуютъ поддержанія и развитія; освѣтятъ, быть можетъ, что-либо и не безъ укоризненное въ его поведеніи, и такимъ образомъ будутъ содѣйствовать обогащенію пастырскаго опыта и будутъ весьма пригодны для его служенія.

Помимо сказаннаго, и для самого военнаго духовенства война представляетъ тяжелое испытаніе: въ ней участвуютъ многіе десятки священниковъ, раздѣляя вмѣстѣ съ воинствомъ всѣ труды и невзгоды безпокойной и небезопасной походной жизни. Понятно, что служеніе военнаго священника, по своему существу одинаковое какъ въ мирное, такъ и въ военное время, въ послѣднемъ случаѣ становится болѣе сложнымъ и труднымъ. Совершенно отрѣшившись отъ семьи и удобствъ мирной жизни, онъ всецѣло долженъ отдать себя своему пастырскому долгу при весьма тяжелыхъ и исключительныхъ условіяхъ. На войнѣ священникъ это—живое воплощеніе религіознаго духа и нравственной силы—великихъ началъ, такъ необходимыхъ всѣмъ ея

участникамъ для успѣха въ ратномъ дѣлѣ. Поэтому одно присутствіе священника при военныхъ дѣйствіяхъ можетъ благотворнымъ образомъ вліять на солдатъ: возбуждать ихъ духъ и энергію, напоминать о святости ихъ долга сражаться за отечество, возбуждать вѣру въ молитвѣ за нихъ церкви, утѣшать надеждою воздаянія въ будущей жизни за подвиги самоотверженія и любви къ родинѣ и къ ближнимъ. Но, разумѣтся, такое высокое положеніе священника и отъ него самого требуетъ особыхъ, высокихъ душевныхъ качествъ: горячей любви къ солдату, всецѣлаго проникновенія въ его душевный міръ, искренняго сочувствія къ его нуждамъ, отеческой близости и сердечнаго общенія съ нимъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для него встрѣтится нужда въ нравственной поддержкѣ и духовномъ утѣшеніи. Только при такомъ душевномъ настроеніи пастырь церкви можетъ быть на высотѣ своего призванія въ военное время; только при условіи самопожертвованія и отрѣшенности отъ всего личнаго, честолюбиваго и искательнаго, онъ, дѣйствительно, можетъ представлять изъ себя ту нравственную силу, которая способна ободряющимъ и успокоивающимъ образомъ дѣйствовать на другихъ.

Рѣчь о. Протопресвитера на братскомъ собраніи 31-го мая и вращалась въ кругѣ мыслей, относящихся къ служенію русскихъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ и къ пастырской дѣятельности среди нихъ военныхъ священниковъ. Настоящая война, какъ въ отзывахъ печати, такъ и въ сужденіяхъ общества, какъ извѣстно, вызываетъ много нареканій, критики и недовольства на ходъ военныхъ операцій.

Тѣмъ болѣе пріятно русскому человѣку отдохнуть своею мыслию и сердцемъ на свѣтлыхъ и отрадныхъ явленіяхъ, представляемыхъ этою жестокою и несчастною войною.

Таковыя именно явленія въ жизни христолюбиваго воинства и въ пастырской дѣятельности военныхъ священниковъ и отмѣтилъ въ своей рѣчи о. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій.

Затѣмъ Его Высокопреподобіе коснулся нѣкоторыхъ настойчиво возбуждаемыхъ настоящимъ военнымъ временемъ вопросовъ, именно—о приобщеніи св. Таинъ раненыхъ воиновъ изъ старобрядцевъ и сектантовъ и о поминовеніи въ молитвахъ умершихъ, воиновъ по своему вѣроисповѣданію не принадлежащихъ къ православной церкви. Послѣ рѣчи о злободневномъ событіи нашего времени—войнѣ, о. Протопресвитеръ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на нѣкоторые выдающіеся факты изъ текущей жизни военнаго духовенства: успѣхъ похоронной кассы военнаго духовенства и начавшуюся постройку въ

г. Гатчинѣ богадѣльни для вдовъ и сиротъ того же духовенства; въ концѣ своего сообщенія Его Высокопреподобіе подѣлился своими замѣчаніями по поводу письменныхъ заявленій, присланныхъ ко дню братскаго собранія нѣкоторыми военными пастырями.

Приводимъ съ возможною точностію рѣчь о. Протопресвитера. На послѣднемъ братскомъ собраніи, бывшемъ полгода тому назадъ (16-го ноября 1904 года), я вмѣстѣ съ вами *скорбѣлъ*, что война съ Японіею затянулась: миновало цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ, а она—жестокая война—все продолжается и причиняетъ отечеству нашему такъ много горя, бѣдъ и слезъ. И на сушѣ, и на морѣ, по волѣ Правосуднаго Бога, мы терпимъ и терпимъ неудачи. Но вѣра въ лучшее будущее, вѣра ближайшихъ служителей Пастыреначальника Христа, вѣра проводниковъ, насадителей и укрѣпителей вѣры въ другихъ—наша вѣра должна быть *крѣпка* и *непоколебима*. Вооружимся ею,—и усугубимъ пастырскую дѣятельность нашу въ эту такъ *тяжелую* и такъ *продолжительную* годину испытанія...

На войнѣ среди бѣдствій, есть и свѣтлая—утѣшительная явленія: я лично слышалъ о нихъ изъ разныхъ источниковъ, и главнымъ образомъ отъ сослуживцевъ—военныхъ пастырей. Въ наше общее назиданіе подѣлюсь нѣкоторыми сообщеніями ихъ.

Послѣ взятія нашимъ противникомъ много-страдальнаго Портъ-Артура, вернулись въ Россію *ратоборцы-заточники*—пятнадцать священниковъ, цѣлыхъ девять мѣсяцевъ пережившихъ среди ужасовъ осады, патерлившихся—и отъ страха смерти, и отъ холода, и отъ голода, и отъ жары, и отъ дыма, и отъ пыли, и во все это время не прекращавшихъ службъ Божіихъ, утѣшавшихъ больныхъ и раненыхъ, напутствовавшихъ умирающихъ и погребавшихъ въ общихъ братскихъ могилахъ цѣлыми сотнями убитыхъ героев-воиновъ. Со слезами передавались печальныя повѣствованія, со слезами и выслушивались. Были минуты, когда подъ папльвомъ ужасныхъ воспоминаній, священникъ, бесѣдовавшій со мною, начиналъ рыдать, закрывалъ лице руками и не могъ нѣсколько минутъ говорить... То было *краснорѣчивое молчаніе*... Успокоившись, онъ продолжалъ бесѣду,—и я внималъ ей съ умиленіемъ: во всѣхъ его словахъ изображалось *великодушіе* Русскаго солдата и Евангельское служеніе ближнему пастыря; такія рѣчи не наскучиваютъ, и не могутъ наскучить.

Великъ Русскій воинъ на полѣ ратномъ потому, что великъ (крѣпокъ) вѣрою въ Бога. По словамъ того же о. Портъ-Артурскаго батюшки, въ

извѣстные дни и часы воинскіе чины собирались въ болѣе безопасныя мѣста, куда приходилъ священникъ, и слушали молебнь, всенощныя, обѣдницы и литургіи—подъ открытымъ небомъ: большая часть зданій, особенно церкви, была разрушена. Слезно, горячо молились солдатики, осажденные врагами, о побѣдѣ надъ врагами.

До глубины души тронулъ меня рассказъ собесѣдника объ отпѣваніи и погребеніи умершихъ воиновъ. Обыкновенно, говорилъ онъ, приготовлялась руками товарищей-солдатъ братская (общая) могила; провожали покойниковъ двѣсти—триста товарищей; всѣ пѣли «со святыми упокой»... пѣли голосомъ, сквозь который звучали слезы. А при возглашеніи вѣчной памяти всѣ становились на колѣни и всѣ плакали... Когда зарыли могилу, сдѣлали насыпь, нѣсколько солдатиковъ быстро отдѣлились отъ товарищей, парвали толстыхъ отростковъ гаюлян, сложили по двѣ палочки крестомъ, воткнули въ могильную насыпь и земно поклонились.

Сколько въ этомъ *товарищескомъ* послѣднемъ прощаніи нѣжной любви и трогательной памяти о родныхъ сельскихъ кладбищахъ, гдѣ на каждой могилкѣ стоитъ деревянный крестикъ. За *десять тысячъ* верстъ, на чужой далекой сторонѣ, окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелями, Русскій солдатъ не забываетъ свою святую Церковь и отдаетъ своему товарищу, какъ родному брату, послѣдній долгъ. Великъ, неподражаемо великъ, ты, нашъ Русскій воинъ!

На послѣднемъ братскомъ собраніи я съ душевнымъ утѣшеніемъ указалъ на самоотверженную пастырскую дѣятельность военныхъ священниковъ на полѣ ратномъ: въ эти шесть мѣсяцевъ (съ ноября прошлаго 1904 г. по май текущаго) на войнѣ произошли страшные бои, съ многотысячными жертвами,—и наши сослуживцы—полковые пастыри—всегда и вездѣ *являли* себя *Евангельскими пастырями*. Свидѣтелями тому служатъ—*воинскіе* знаки отлітія, полученные многими священниками, лестные о нихъ отзывы военныхъ корреспондентовъ и *тяжелыя контузии*, лишившія болѣе десяти изъ нихъ возможности оставаться въ дѣйствующей арміи. О такой самоотверженной дѣятельности на полѣ брани священниковъ мнѣ особенно пріятно заявить въ нынѣшнее тревожное время, когда на Православное духовенство непризванными судьями сыплются пареканія: нѣтъ, русскіе священники, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, каковы военныя, являются не *наемниками*, а пастырями *добрыми*...

Страдаютъ военные священники отъ невзгодъ походной жизни, страдаютъ на перевязочныхъ пунктахъ, приобщая изувѣченныхъ мучениковъ, страдаютъ въ японскомъ плѣну отъ подозрительныхъ и мнительныхъ язычниковъ, страдаютъ и за себя и за хранимую у нихъ святыню (святыя Дары, Антиминсы, сосуды, особенно чтимыя иконы), чтобы они не подверглись поруганію... Развѣ это—не подвижники? А нѣкоторыхъ изъ нихъ—священниковъ Николая Глаголева и Іоанна Проскурякова можно назвать псовѣдниками.

О. Глаголевъ еще до начала войны съ Японіею служилъ въ Портъ-Артурѣ. Туда въ 1902 году Аѳонскіе монахи послали адмиралу Алексѣеву икону Божіей Матери—«Избавительницы». Икона была благополучно доставлена и поставлена въ Портъ-Артурѣ, въ церкви при Штабѣ крѣпости. Во время предъ нею совершались молебствія; молитвенное усердіе и вѣра воиновъ въ св. икону были крѣпкія; богомольцы собирались въ церкви тысячами. Такъ продолжалось и во время войны съ Японіею.

Но вотъ Портъ-Артуръ былъ сданъ Японцамъ. Взятые въ плѣнъ священники были отпущены Японцами на свободу; но изъ вещей позволено было взять съ собою каждому не болѣе пуда. И вотъ о. Глаголевъ задумался: «что дѣлать съ иконой»? Одна она вѣсила болѣе пуда, а были и другія цѣпныя вещи, дароносица, сосуды и проч.

«Страдалъ, молился и думалъ (говорилъ священникъ), какъ бы Господь помогъ спасти икону отъ плѣна и поруганія со стороны враговъ. Наконецъ, рѣшился спрятать икону. Вмѣстѣ съ другими плѣнными былъ отпущенъ въ Чифу; отправились по морю на китайской лодкѣ; 80 верстъ пути... Поднялась буря; вотъ, думаю, гибну; но утѣшаю себя мыслию, что икона по крайней мѣрѣ со мною. Господь помогъ путешествіе совершить благополучно: изъ Чифу плѣнники чрезъ французское посольство были отправлены на родину. Но куда доставить икону въ Россію? Привезу, думаю, икону въ Петербургъ: у о. Протопресвитера есть домовая церковь; вручу икону о. Протопресвитеру». Я несказанно былъ радъ принять эту святыню, такъ много потерпѣвшую отъ пути въ Портъ Артуръ, пребыванія тамъ и обратной дороги. Взглянувъ на икону, я былъ пораженъ ея вѣдшимъ видомъ: свѣжестію и чистотою. Не смотря на неблагопріятныя условія пути (10 т. верстъ съ Аѳона и столько же обратно изъ Портъ-Артура въ Россію), на иконѣ не оказалось ни одной царапины, ни одного пятнышка: осталась въ такомъ видѣ, какъ-будто бы вчера взята изъ мастерской. Сомнѣвающейся можетъ посмотрѣть икону въ моей церкви. Поистинѣ дивны пути Божіи!

Смѣю сказать, что сдѣлать то, что сдѣлалъ о. Глаголевъ, не всякій способенъ; это, можно сказать, исповѣдникъ, который могъ и пострадать за вѣру...

О. Проскуряковъ, вмѣстѣ съ ранеными и санитарями, подъ Мукденомъ взятый въ плѣнъ, имѣлъ при себѣ *дароносицу, антиминсѣ, икону*, которою Государь Императоръ благословилъ въ походъ полкъ; болѣе двухъ недѣль, *съ замираніемъ сердца*, скрывалъ отъ Японцевъ эту святыню, опасаясь лишиться ея каждый день, каждый часъ. Въ печати иногда сообщалось, что Японцы обращаются съ русскими плѣнными внимательно и гуманно.

Съ докторами и со многими священниками обращались, передавалъ о. Проскуряковъ, грубо, дерзко, жестоко (одного старшаго доктора Японецъ ударилъ). При этомъ Японцы чрезвычайно мнительны и подозрительны. Нашии священникамъ остаться въ плѣну не дозволили. Когда указывалось Японцамъ, что нельзя такое множество плѣнныхъ оставить безъ церковной службы, то они отвѣчали: «дадимъ имъ священниковъ изъ Японцевъ». Извѣстно, что преосв. Николай (болѣе 40—лѣтъ самоотверженно трудящійся на пользу православной паствы въ Японіи) обращенныхъ въ православіе Японцевъ обучаетъ въ мѣстной семинаріи и посвящаетъ въ священники. Вотъ этихъ-то священниковъ они и дозволяютъ имѣть русскимъ солдатамъ. И здѣсь проявляется патриотизмъ Японцевъ и ихъ довѣріе къ своимъ: они увѣрены, что священники изъ Японцевъ не измѣнятъ своей сторонѣ, хотя и измѣнили своей вѣрѣ.

Священника Проскурякова мучила мысль, что святыя предметы, бывшіе при немъ, попадутъ въ руки *язычниковъ* и подвергнутся поруганію: къ бѣдствіямъ плѣна присоединилось еще это *ужасное опасеніе*. Господь помогъ вѣрному своему служителю благополучно, по возвращеніи изъ плѣна, возвратитъ въ родной полкъ дорогую святыню...

Не достанетъ времени, чтобы повѣствовать вамъ о всѣхъ выдающихся славныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ нашими собратіями тамъ, на полѣ брани. Да воздастъ имъ Праведный Судія по дѣламъ ихъ!

Общее впечатлѣніе отъ Портъ-Артурскихъ священниковъ у меня сложилось таково, что всѣ они *нервно-разстроены*. Милостиво и справедливо дарованъ имъ *шестимѣсячный отпускъ*: но возвратитъ ли онъ потеряныя ими физическія и душевныя силы?

Война съ Японцами, продолжалъ о. Протопресвитеръ, выдвинула нѣсколько вопросовъ, надъ которыми православному духовенству, и особенно военному, нельзя не задуматься.

1) Въ печати были указаны нѣкоторые случаи, бывшіе на войнѣ, когда православныхъ священниковъ просили приобщить Св. Таинъ умирающихъ отъ ранъ старообрядцевъ и сектантовъ, и священники на это не рѣшались. Объ этомъ у насъ была рѣчь и на прошломъ братскомъ собраніи: тогда выражено было общее наше желаніе дѣло это выяснить, по крайней мѣрѣ въ будущемъ.

2) Отъ многихъ генераловъ-лютеранъ и католиковъ, людей весьма набожныхъ и глубоко вѣрующихъ, не разъ приходилось слышать вопросы: почему на панихидахъ о поминовеніи умершихъ воиновъ молятся только о *православныхъ* воинахъ и исключаютъ лютеранъ и католиковъ? Я, скрѣпя сердце, выслушивалъ эти замѣчанія и могъ только сказать: такъ установлено». Конечно, это—вопросъ важный, и относиться къ нему слѣдуетъ осторожно. Нельзя ли въ прошеніи о поминовеніи воиновъ молиться безъ слова «*православныхъ*»; а вообще—«объ упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ, *воиновъ-христіанъ*, за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани живость свой положившихъ»? Я просилъ бы о.о. докторовъ-богословія протоіереевъ С. А. Соллертинскаго и Е. П. Аквилонова заняться этимъ вопросомъ и освѣтить его. Желательно было бы поставить дѣло такъ, чтобы по адресу военнаго духовенства не раздавалось упрековъ и нареканій. А—то въ дѣйствительности бывають тяжелые случаи по поводу поминовенія лицъ военныхъ не православнаго исповѣданія. Въ Тифлисѣ умеръ графъ Лорисъ-Меликовъ—Лютеранинъ, назначена была панихида, на которую собралось до двухъ тысячъ солдатъ; между тѣмъ священникъ отказался служить панихиду, и солдаты разошлись въ большомъ недоумѣніи и огорченіи.

Возбужденный вопросъ—о поминовеніи неправославныхъ воиновъ вызвалъ нѣсколько замѣчаній со стороны принимавшихъ участіе въ собраніи военныхъ пастырей. Такъ, протоіереемъ церкви Кавалергардскаго Ея Величества полка Е. П. Аквилоновомъ было высказано, что установленная молитва только о *православныхъ* воинахъ есть принципъ нашей церкви. а принципъ не справляется о томъ, какое онъ производитъ дѣйствіе (пріятное или непріятное) на иновѣрцевъ—лютеранъ и католиковъ. Протоіерей Сергіевскаго всей артиллеріи собора С. А. Соллертинскій предлагалъ, какъ лучшее рѣшеніе вопроса, просить о. Протопресвитера обратиться въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи военному духовенству совершать въ церквахъ моленія о всѣхъ воинахъ-христіанахъ. Указывалось также (прот. І. Моревымъ) на то, что со стороны св. Синода въ недавнее время послѣ-

довало разрѣшеніе совершать въ нужныхъ случаяхъ папихиды по умершимъ воинамъ—иноувѣрцамъ въ казармахъ въ присутствіи нижнихъ чиновъ, а отсюда—одинъ шагъ и къ открытому поминовенію тѣхъ же воиновъ въ православныхъ церквахъ.

Правда, со стороны присутствовавшихъ раздавались и отрицательные голоса по возбужденному вопросу: настоятелемъ Сергіевскаго всеѣ артиллеріи собора прот. І. А. Философовымъ было замѣчено, что солдаты-иноувѣрцы имѣютъ свое духовенство, которое въ соответственныхъ случаяхъ и можетъ отправлять моленія по умершимъ воинамъ, согласно своимъ обрядамъ; въ частности—лютеране не придаютъ значенія молитвамъ за умершихъ.

Между прочимъ выяснилось, что попытки къ рѣшенію того же вопроса (хотя и неудачныя) были предпринимаемы въ военномъ духовенствѣ и въ прежнее время. По словамъ прот. церкви л.-гв. Кираспрскаго Ея Величества полка Н. В. Щеглова, въ управленіе военнымъ духовенствомъ Протопресвитера В. Б. Бажанова было сдѣлано частное разрѣшеніе совершать папихиды объ умершихъ воинахъ иноувѣрцахъ, но при этомъ дозволялось молиться только *о прощеніи ихъ грѣховъ*, безъ упоминанія объ удостоеніи ихъ царства небеснаго...

Изъ всѣхъ разсужденій по поводу церковной молитвы объ умершихъ воинахъ-иноувѣрцахъ становится яснымъ, что вопросъ этотъ представляетъ своего рода гордіевъ узелъ: съ одной стороны стоитъ настоятельная *жизненная нужда*, съ другой—практика нашей православной церкви.

Поэтому было весьма желательно, чтобы указанные о. Протопресвитеромъ почтенные о.о. протоіереи-профессоры помогли рѣшенію интересующаго военного духовенство вопроса своимъ глубокимъ богословскимъ знаніемъ.

Послѣ обмѣна мыслей между участниками братскаго собранія по поводу затронутыхъ войною вопросовъ, о. Протопресвитеръ продолжалъ свою рѣчь. «Но довольно о войнѣ»—говорилъ Его Высокопреподобіе. «Скорѣе бы она закончилась миромъ; но непостыднымъ для нашего отечества...

Давно желанная, но недавно (годъ назадъ) открытая похоронная касса по военно-духовному вѣдомству дала результаты, неожиданно благоприятные. Удовлетворены всѣ родственники почившихъ членовъ кассы—и имѣется капиталъ къ 1-го февраля текуща года 7818 руб.: пособій выдано болѣе 2000 руб.. Слава Богу! Честь и хвала военному духовенству, всегда отзывчивому на дѣла благотворительности...

Съ облегченіемъ сердца возвѣщаю моимъ возлюбленнымъ собратіямъ, что въ Гатчинѣ пріобрѣтенъ покупкою весьма удобный участокъ земли для постройки Богадѣльни, на которую къ дню 45-лѣтія моего священства пожертвовано вами и при содѣйствіи вашемъ болѣе 20 тысячъ рублей. Заготовляется уже матеріаль, и къ осени зданіе будетъ подведено подъ крышу. Замедлилось дѣло постройки не по моей винѣ, но я утѣшаюсь, что сердечное желаніе мое приходитъ въ исполненіе, и, быть можетъ, милосердный Господь благословитъ меня освятить въ будущемъ 1906 году новую Богадѣльню. И этою радостію главнымъ образомъ обязанъ я вамъ, возлюбленные мои собратія».

Въ концѣ своей рѣчи о. Протопресвитеръ высказалъ свою глубокую благодарность тѣмъ военнымъ священнослужителямъ, которые прислали Его Высокопреподобію письменныя заявленія ко дню братскаго собранія.

Священникъ Николаевскаго Адмиралтейскаго Собора І. Бугославскій, принимая во вниманіе съ одной стороны умственно религіозное состояніе современнаго образованнаго Общества и спеціальнй характеръ нашихъ духовныхъ журналовъ, съ другой—паходитъ весьма полезнымъ изданіе военнымъ духовенствомъ своей газеты богословско-апологическаго направленія.

По поводу заявленія о. Бугославскаго, о. Протопресвитеръ высказалъ, что мысль объ изданіи духовной газеты—благая, но трудно осуществимая. «Я былъ бы радъ», говорилъ о. Протопресвитеръ, «если бы въ средѣ военнаго духовенства шанлись отцы, которые бы взяли на себя трудъ изданія газеты. Но я лично вотъ уже 17 лѣтъ несу трудъ по изданію «Вѣстника Военнаго Духовенства» и активнаго участія въ этомъ дѣлѣ принять не могу».

Въ другомъ своемъ заявленіи тотъ же священникъ Бугославскій возбуждаетъ вопросъ о необходимости контроля надъ о.о. благочинными и въ частности—надъ представленіемъ ими въ Духовное Правленіе при о. Протопресвитера денежной отчетности по церквамъ благочинія. По словамъ о. Бугославскаго, «переходъ чрезъ руки благочинныхъ значительныхъ денежныхъ представленій, случайный характеръ многихъ сборовъ и поступленій, хаотическое состояніе благочинническихъ архивовъ и частая смѣна благочинныхъ краспорѣчиво говорятъ за настоятельную необходимость контроля. Эта необходимость представляется въ особенности ясной, если обратить вниманіе на установившійся порядокъ, практикуемый благочиннымъ при представленіи поступившихъ къ нимъ церковныхъ суммъ».

Контроль надъ правильностію веденія о.о. благочинными денежной отчетности по ввѣреннымъ имъ церквамъ о. Протопресвитеръ призналъ желательнымъ и выразилъ намѣреніе сдѣлать распоряженіе объ обсужденіи этого вопроса Духовнымъ Правленіемъ.

Точно также Его Высокопреподобіе весьма сочувственно отнесся къ выраженной въ письменномъ докладѣ священника церкви 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Н. Рункевича мысли о заведеніи въ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» отдѣла краткихъ сообщеній изъ жизни военно-духовнаго вѣдомства и свѣдѣній о дѣятельности военнаго духовенства. Безъ этого отдѣла, по словамъ о. Рункевича, въ нашемъ печатномъ органѣ «мало отражается жизнь и дѣятельность военно-духовнаго вѣдомства съ своей обыденной стороны». Кстати сказать, что свѣдѣнія означеннаго рода не совсѣмъ отсутствуютъ на страницахъ нашего духовнаго журнала: о выдающихся событіяхъ изъ жизни и дѣятельности военнаго духовенства въ немъ довольно часто печатаются сообщенія, хотя не въ томъ объемѣ и видѣ, въ какихъ проектируетъ о. Рункевичъ.

Протоіерей церкви 1-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Л. Конопацкій въ письмѣ на имя о. Протопресвитера коснулся вопроса объ открытіи женскаго духовнаго училища для дочерей военнаго духовенства. Своевременность устройства означеннаго училища прот. Конопацкій мотивируетъ настоящей войной, которая отвлекла въ дѣйствующую армію многихъ военныхъ священниковъ — «отцовъ оставшихся семействъ».

Рѣчь объ отдѣльномъ училищѣ для дочерей военнаго духовенства не разъ возбуждалась на нашихъ братскихъ собраніяхъ; установленъ былъ выборъ для него мѣста — г. Кременецъ, Волынской губерніи. Но по разнымъ причинамъ дѣло замедлилось въ своемъ осуществленіи. И настоящій моментъ нельзя назвать благопріятнымъ для исполненія этого одного изъ давнихъ и завѣтныхъ желаній военнаго духовенства. Въ настоящее время начата постройка въ г. Гатчинѣ богадѣльни для вдовъ и сиротъ военнаго духовенства въ память 45-лѣтія служенія о. Протопресвитера въ священномъ санѣ. Поэтому думать о какихъ-либо другихъ предпріятіяхъ, соединенныхъ съ расходованіемъ значительныхъ денежныхъ средствъ военно-духовнаго вѣдомства, теперь не представляется возможнымъ. На этомъ основаніи о. Протопресвитеръ, хотя и одобрилъ мысль прот. Конопацкаго и призналъ съ своей стороны весьма желательнымъ имѣть свое отдѣльное учи-

лише для дочерей военного духовенства, но фактически приступить къ этому дѣлу счелъ возможнымъ только въ будущемъ.

Въ концѣ братскаго собранія о. Протопресвитеръ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на замѣтку, помѣщенную въ № 17-мъ «Церковнаго Вѣстника» за текущей годъ подъ заглавіемъ: «*Церковь и жизнь. Странности некоторыхъ петербургскихъ обычаевъ*». Въ ней авторъ неодобрительно отзывается о практикуемомъ въ некоторыхъ петербургскихъ церквяхъ обычаѣ — поминовеніи за сугубой эктеной во время литургіи лицъ за здравіе и произношеніи зауспокойныхъ эктений даже въ воскресные дни и въ двенадцатые праздники. Признавая, что довольно продолжительное перечисленіе именъ во время означенныхъ эктений неблагопріятно отражается на молитвенномъ настроеніи собравшихся въ храмѣ, и не находя основаній къ этому дополненію богослужебнаго чина литургіи ни въ церковныхъ правилахъ, ни въ практикѣ другихъ церквей нашего отечества, авторъ замѣтки склоненъ объяснять означенный обычай матеріальнымъ расчетомъ столичнаго духовенства.

Соглашаясь съ доводами автора замѣтки, о. Протопресвитеръ высказался также противъ лишнихъ и произвольныхъ добавленій за литургіей: «въ служебникахъ они не показаны (говорилъ онъ) и возбуждаютъ нареканіе на духовенство».

По поводу рѣчи объ указанномъ предметѣ сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія протоіерей-проф. С. А. Соллертинскій. Прежде всего онъ сообщилъ интересную археологическую справку, отчасти оправдывающую обычай столичныхъ церквей, именно: въ древнее время въ чинѣ литургіи до херувимской пѣсни существовала эктеноя о нуждахъ живыхъ людей. Но св. Іоанномъ Златоустомъ она была опущена, такъ какъ стали заявляться недостойныя христіанъ прошенія (напр. объ отмщеніи обидчикамъ). Въ настоящее время, по словамъ почтеннаго о. протоіерея, есть особенныя основанія къ молитвѣ о живыхъ во время литургіи — именно о нашихъ воинахъ, сражающихся съ врагами на Дальнемъ Востокѣ. При томъ же если мы молимся объ умершихъ, то отчего не молиться и о здравствующихъ людяхъ?

Разсужденія по послѣднему вопросу о. Протопресвитеръ закончилъ «братскимъ совѣтомъ уставы церковныя соблюдать *честно* и избѣгать при отправленіи службы нововведеній, могущихъ подавать поводъ къ нарѣканіямъ на духовенство».

Въ заключеніе братскаго собранія прот. Преображенскаго всей гвардіи собора І. І. Невдачинъ напомнилъ о неудобствахъ церковнаго барака въ гвардейскомъ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ. О. Протопресвитеръ принялъ это заявленіе къ свѣдѣнію и поручилъ 1-му благочинному гвардейскаго духовенства прот. П. В. Троицкому произвести тщательный осмотръ барака и о послѣдующемъ донести Его Высокопреподобію.

Собраніе закончилось общею молитвою присутствовавшихъ.

Протоіерей Сергіевскаго всей артиллеріи собора І. *Моревъ*.

ЛЕСТНЫЙ ОТЗЫВЪ О ВОЕННОМЪ СЯЩЕННИКѢ ЦЕРКВИ ПРИ ВОЕННОЙ ТЮРЬМѢ.

Изъ приказа по управленію Московской военной тюрьмы.

Юля 4-го дня 1905 года.

№ 155.

Распоряженіемъ О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, священникъ церкви, ввѣренной мнѣ тюрьмы, о. Василій *Спасскій* перемѣненъ на должность священника 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Императора Александра III полка, со званіемъ благочиннаго 1-й кавалерійской дивизи.

О. Василій *Спасскій* исполнялъ обязанности въ церкви ввѣренной мнѣ тюрьмы съ января 1902 года за все время его служенія, онъ при высоконравственномъ поведеніи отличался энергіей къ службѣ и точнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей.

Обладая большимъ тактомъ, добрымъ и ласковымъ характеромъ, о. Василій *Спасскій* умѣлъ привлечь благотворителей, благодаря чему храмъ при тюрьмѣ капитально обновленъ и снабженъ цѣнной церковной утварью и облаченіемъ.

Разумное слово о. Василя въ церкви и въ бесѣдахъ съ заключенными, оказывало благотворное вліяніе на нравственную сторону заключенныхъ. Благолѣпное служеніе въ церкви о. Василя, привлекло въ церковь тюрьмы.

очень много частных богомольцевъ, благодаря этому и церковный доходъ увеличился.

При предмѣстникѣ о. Василія, бібліотека была не въ полномъ порядкѣ. О. Василій привелъ ее въ образцовый порядокъ, и путемъ частной благотворительности увеличилъ большимъ количествомъ книгъ духовно-правственнаго содержанія.

Радуясь заслуженному высокому назначенію о. Василія, скорблю, что церковь ввѣренной мнѣ тюрьмы лишается такого достойнаго рѣдкаго пастыря. Разставаясь съ о. Васиіемъ, считаю пріятнымъ долгомъ отъ лица службы выразить ему искреннюю благодарность за его полезную службу въ управленіи ввѣренной мнѣ тюрьмы.

Подлинный подписалъ: начальникъ тюрьмы,

подполковникъ *Понятовскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Поученіе къ болящимъ въ полковомъ лазаретѣ воинамъ.

Се здравъ еси, къ тому не согрѣшай, да не горше то что будетъ. (Іоан. 5, 14).

Такъ говорилъ Господь исцѣленному расслабленному... Въ Евангеліи, читаемомъ при освященіи воды, повѣствуется: въ Іерусалимѣ была купальня, называвшаяся домъ милосердія. При купальнѣ были устроены покои, въ которыхъ лежало много разныхъ больныхъ: слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ; каждый изъ нихъ ожидалъ движенія воды. Однажды въ годъ ангелъ Господень колебалъ воду, и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи воды—выздоровливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнію (Іоан. 5, 2—4).

«Тутъ, при купальнѣ, былъ человѣкъ, находящійся въ болѣзни тридцать восемь лѣтъ. Увидѣвъ его Іисусъ Христосъ, сказалъ: «Хочешь-ли быть здоровъ?» Больной отвѣчалъ ему: «Хочу, Господи, но не имѣю человѣка, который бы опустилъ меня въ купальню; когда же я приближусь, другой уже входитъ прежде меня». Іисусъ Христосъ говоритъ ему: «Встань, возьми постель твою и ходи». И онъ тотчасъ выздоровѣлъ, и взялъ постель свою

и пошелъ (5—9). Потомъ Иисусъ Христосъ встрѣтилъ его въ храмѣ и сказалъ ему: «Вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобой чего хуже» (14). Эти послѣднія слова Спасителя указываютъ на то, что разслабленный тридцать восемь лѣтъ страдалъ за грѣхи свои.

И теперь, какъ и тогда, болѣзни постигаютъ насъ за грѣхи наши. Живетъ человекъ по христіански, соблюдаетъ заповѣди Господня, вѣруетъ въ Бога, любитъ Его, надѣется на Него; любитъ ближнихъ своихъ и любовь свою проявляетъ въ добрыхъ дѣлахъ къ нимъ — и Господь милостивъ къ нему, посылаетъ ему всякія блага духовныя и земныя, изъ которыхъ самое большее — это здоровье человека: оно, какъ говоритъ премудрый Сирахъ, «дороже всякаго золота» (30, 15). Забываетъ человекъ Бога, нарушаетъ Его Заповѣди, безучастенъ къ ближнимъ — и Господь посылаетъ ему несчастья и болѣзни. Слово Божіе представляетъ намъ множество примѣровъ, гдѣ причиной болѣзни служатъ грѣхи. И современная жизнь также не мало даетъ примѣровъ того, что когда человекъ ведетъ правильную жизнь — болѣзни не касаются его. Господь караетъ насъ болѣзнями или особаго характера, когда все тѣло человека страдаетъ, какъ напр. у 38-лѣтняго евангельскаго разслабленнаго; или же части его — когда страдаетъ одинъ какой либо членъ, напр. болѣзнь глаза, болѣзнь уха, какъ у «имушаго суху руку», соотвѣтственно тому, чѣмъ кто грѣшилъ; не даромъ же и говорится: чѣмъ кто согрѣшаетъ, отъ того и болѣетъ. Иногда болѣзнь наследственно передается дѣтямъ а отъ нихъ далѣе и далѣе въ поколѣнія, дѣлая его такимъ образомъ отвѣтственнымъ, безвинно виновнымъ за наши грѣхи.

Каждый болящій, если вдумается въ свою жизнь, если проверитъ свое поведеніе, то отыщетъ въ себѣ причину, вызвавшую гавѣвъ Божій и его наказаніе — болѣзнь; увидитъ, что своими пороками довелъ себя до болѣзни. Слово Божіе говоритъ: «аще не послушаете творити вся словеса закона сего... удивитъ Господь язвы твоя... и болѣзни злыя и извѣстныя (Вторая, 28, 58—59)».

Что же дѣлать, когда Господь посѣтитъ насъ болѣзнію? Таить ее и тѣмъ давать ей возможность развиваться? Нѣтъ. Въ сознаніи, что болѣзни посылаются намъ Богомъ за грѣхи наши, должно прежде всего обратиться къ Богу — Врачу душъ и тѣлесъ — съ раскаяніемъ и примирять съ нимъ нашу совѣсть, затѣмъ обратиться за совѣтомъ къ врачу тѣлесному и Гос-

людь подасть намъ исцѣленіе. Намъ болящимъ посылаетъ Господь исцѣленіе чрезъ врачей, которые служатъ у Бога орудіемъ исцѣленія болѣзней. Премудрый Сирахъ говоритъ: «почитай врача честію по надобности въ немъ, ибо Господь создалъ его и отъ Вышняго врачеваніе... имъ Онъ врачуетъ челоѣка и уничтожаетъ болѣзнь его» (Сирахъ 3, 1—8).

Паче же всего обращайтесь съ молитвою къ Богу, просите у Него себѣ милости и Господь не только цѣлитель и возстановитель природы челоѣка, но и творецъ ея... Получивъ выздоровленіе—возблагодарите Бога, постарайтесь загладить свою порочную жизнь добрыми дѣлами и впредь не грѣшите, чтобы не случилось съ вами чего либо худшаго. Аминь.

71-го пѣх. Бѣлевскаго полка священникъ Іоаннъ *Коваленко*.

Торжественная годовичная панихида на Симферопольскомъ Братскомъ кладбищѣ.

По установившемуся обычаю въ Троицкую субботу Пресвященные епископы таврическіе совершаютъ соборную панихиду на Симферопольскомъ Братскомъ кладбищѣ, на которомъ погребено въ 1854—56 годахъ не менѣе 30 тысячъ защитниковъ Севастополя, умершихъ отъ ранъ и заразныхъ болѣзней въ Симферопольскихъ военныхъ госпиталяхъ. На этомъ же кладбищѣ погребенъ въ 1888 году, по особому разрѣшенію, извѣстный герой Ташкента; генералъ-лейтенантъ Абрамовъ, бывшій впоследствии начальникомъ 13-й пѣхотной дивизіи.

На означенную панихиду, обыкновенно, являются представители мѣстныхъ гражданскихъ и военныхъ властей, собираются оставшіеся въ живыхъ ветераны-севастопольцы и ихъ родственники и назначается парадъ въ составъ одного баталіона отъ квартирующаго въ Симферополь 51-го пѣхотнаго Литовскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. Съ устройствомъ въ часовнѣ этого кладбища престола и иконостаса, полковой священникъ Литовскаго полка въ этотъ день совершаетъ въ ней, въ указанный Пресвященнымъ часъ заупокойную литургію съ такимъ ра-

счетомъ времени, чтобы Владыка могъ прибыть на кладбище по окончаніи литургіи.¹⁾

Въ текущемъ году панихиду на помянутомъ кладбищѣ совершалъ вновь прибывшій на таврическую кафедру Преосвященный Епископъ Алексій. По желанію Владыки панихида была совершена на площадкѣ предъ церковью. Внешняя обстановка придала панихидѣ небывалую торжественность, умирительно подѣйствовавшую на всѣхъ присутствующихъ.

Здѣсь раздаются мелодичные мотивы православной панихиды; въ вышинѣ на площадкѣ предъ часовнею, какъ бы въ воздухѣ, стоитъ группа живыхъ людей, внимающихъ этимъ мотивамъ, погруженныхъ въ тихую молитву. Тутъ среди этой группы, окружающей Епископа съ его сослужащими и высшій представитель мѣстной гражданской власти губернаторъ, и представители войскъ штабъ и оберъ-офицеры въ своихъ отличительныхъ формахъ, и старые ветераны-севастопольцы, опирающіеся на свои костыли. Умолкаетъ пѣніе, Епископъ подымается на ступени часовни и опираясь на свой архипастырскій жезлъ, говоритъ поученіе собравшимся. Стоя надъ могилами севастопольцевъ, онъ устремляетъ свой взоръ и обращаетъ мысли слушателей туда, гдѣ теперь сражаются съ непріателемъ самоотверженные защитники родины.

Только полвѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ среди насъ появились эти дорогія братскія могилы севастопольскихъ героев-защитниковъ земли русской, говорилъ Преосвященный Алексій, Епископъ Таврической. «Еще не успѣли, надо думать, истлѣть ихъ кости и разсыпаться въ прахъ земной. Земля русская едва-едва успѣла опомниться и оправиться отъ погрома севастопольскаго, залѣчить свои тяжелыя раны, нанесенныя ей соединенными силами нашихъ враговъ—сосѣдей. Еще живы люди, которые хорошо помнятъ эти страшные дни посѣщенія Божія. И вотъ снова постигло насъ неслыханное горе, пораженіе за пораженіемъ терпитъ наша армія на сушѣ. Флотъ русскій почти весь уничтоженъ. Тысячи, а можетъ быть, сотни тысячъ русскихъ жизней погибли, то на поляхъ Манчжуріи, то въ волнахъ далекаго океана. Россія унижена, оскорблена, какъ никогда до сихъ поръ. Она изранена, окровавлена. И кѣмъ? Какимъ-то дикимъ азіатскимъ народомъ, не вѣдущимъ ни истинной вѣры въ Бога, ни любви и состраданія къ человѣку, но хорошо усвоившимъ европейскую культуру крови и желѣза.

¹⁾ За тѣснотскоу церкви-часовни въ ней не можетъ совершаться соборное архіерейское служеніе литургіи.

«Зачто же, почему это новое поражение, это новое горе, эти потоки крови и слезъ? Гдѣ причина нашей настоящей слабости? Была пора, когда русскіе люди жили и дорожили загробнымъ идеаломъ вѣры Христовой, когда они одушевлены были исканіемъ царства Божія и правды Его, когда сердце русское лежало болѣе къ небу, нежели къ землѣ. Тогда силенъ былъ русский человѣкъ, и не страшны были для него враги до полумилліонныхъ полчищъ Наполеона включительно. Нынѣ стала раздаваться среди насъ протѣяющая повѣдь противъ загробнаго идеала. Не понравилась современному человѣку «жизнь вѣчная» съ ея загробнымъ блаженствомъ, захотѣлось жизни земной и только земной съ ея атлѣнными и преходящими радостями. И погрузился человѣкъ въ эту земную жизнь. Тотчасъ оный увесельился исканіемъ радостей и утѣхъ земныхъ и ослабѣлъ, оземлился, дупаль духомъ, ослабѣлъ и тѣломъ. Вотъ гдѣ причина нашей слабости, нашего пораженія, стыда и горя земля русской.»

— Русскій человѣкъ, поминай *послѣдняя твоя*, и ты во вѣки не согрѣшиши. А когда ты перестанешь грѣшиться и будешь помнить жизнь вѣчную, тогда ты силенъ будешь, и никакіе враги не устрашатъ тебѣ. Аминь.»

Окружающая тишина позволяетъ слышать голоса проповѣдника и стоящему на противоположной за кладбищемъ горѣ баталіону солдатъ. Кончилась рѣчь Епископа. Протодіаконъ возглашаетъ вѣчную память «здѣ полежающимъ и всѣмъ за вѣру, Царя и отечество на брани животовъ свой полежающимъ православнымъ воинамъ». Въ отвѣтъ на его возглашеніе сливаются съ голосами пѣвчихъ три залпа изъ 200 ружей. Перекатнымъ эхомъ разнесаются по горамъ эти три залпа. Все смолкло. Епископъ сходитъ со ступеней часовни, подходитъ къ барьеру возвышающейся на двѣ сажени надъ могилами предцерковной площадки и, осѣняя святительскимъ благословеніемъ нижележащія могилы, возглашаетъ: «вѣчная вамъ память, славнымъ вождямъ и воинамъ, защитникамъ отечества!» Пѣвчіе повторяютъ троекратное «вѣчная память».

Литовскаго пѣхотнаго полка протоіерей Павелъ *Преображенскій*.

О произвольныхъ вставкахъ на литургіи.

На «братскомъ собраніи» Петербургскаго военнаго духовенства, подъ председательствомъ О. Протопресвитера, 31-го мая, между другими, вызываемыми потребностями времени, выдвинулся на очередь вопросъ, о «заздравныхъ поминовеніяхъ» на сугубой эктениі, въ праздники особенно усердно производимыхъ.

Мудрый совѣтъ последовалъ отъ О. Протопресвитера вмѣсто «заздравныхъ поминовеній» за сугубой эктенией предлагать частныя, послѣбобденныя, молебныя служенія о здравіи тѣхъ, кого кто хочетъ помянуть.

Протоіерей о. Соллертинскій, подавая голосъ за добрый обычай «заздравныхъ поминовеній», указалъ на мѣстный обычай въ одной епархіи— предложить самимъ молящимся, при произношеніи прошенія сугубой эктениі «о здравіи и спасеніи...», поминовать, кто кого хочетъ.

Дѣйствительно, обычай «заздравныхъ поминовеній» совсѣмъ ненужный; «вычитываніе именъ» и не особенно продолжительное, оказывается немнѣющимъ права на существованіе: получается впечатлѣніе, что отъ церкви воздается преимущественное вниманіе кому-то, нѣкогда въ крѣпостное время, м. б. не безъ права, принадлежащее «господамъ».

И «заздравныя» и «заупокійныя» моленія за литургіей въ праздничные дни, Церковью, неблагословляются, — но дѣлаются вслѣдствіе угодливости священнослужашихъ вкусамъ прихожанъ, наиболѣ набожныхъ, но они достойны упраздненія, такъ какъ литургія—богослуженіе для всей вселенной и характеръ вселенности надо всячески охранять неприкосновеннымъ отъ привнесенія элементовъ иного рода.

Вниманіе молящихся за литургіей надлежитъ поддерживать, а никакъ не разсѣивать.

Но, тѣмъ не менѣе, обычай частныхъ поминовеній за литургіей имѣеть за собой и такія основанія, которыя нельзя не уважать.

Въ настоящее время вычитываніе именъ и о здравіи, и за упокой производится до «херувимской», гласно, а діаконами и очень голосисто. Правда, есть здѣсь доля назойливости и прихотливости и прежде всего со стороны «заказчиковъ». Конечно, есть среди послѣднихъ и такія, которымъ лестно, что ихъ «присныхъ и знаемыхъ» удостоиваютъ отъѣнной почести.

Но есть и истинно благочестивыхъ души, которымъ дорого, чтобы имена близкихъ имъ помянулись предъ самыми «престолами».

И вотъ не для тѣхъ, кто утѣшается, ликуеть отъ громогласнаго, все-народнаго произношенія ихъ именъ, а для дѣйствительно глубоко-набожныхъ, и внутренне жаждущихъ поминовенія ихъ «присныхъ» предъ «престоломъ» есть такой моментъ, когда можетъ быть производимо и тайно священно-служителями (слѣд., безъ отвлеченія вниманія всѣхъ по частному усердію) и въ наиболѣе серьезный моментъ за литургіей, предъ св. дарами, уже пресущественными (слѣд., моментъ самой дѣйственности), это — во время пѣнія «застойника», когда тайное поминовеніе совершается и «за упокой», и «за здравіе». Гдѣ есть хоры хорошіе, обыкновенно пѣніе «застойника» бываетъ и художественно, и продолжительно, но неустойчивое по своей торжественности. Гдѣ много «поминовеній», необходимо будетъ молящимся прослушать торжественное пѣніе на нѣсколько минутъ продолжительнѣе.

Предлагаемый способъ совмѣщенія личныхъ элементовъ съ общецерковнымъ характеромъ литургіи вполне удобоисполнимъ и самыя достойныя пастырскаго попеченія благочестивыя души найдутъ полное удовлетвореніе, и строгіе критики христіане не будутъ роптать на корыстолюбіе духовенства, которымъ объясняютъ произвольными называемыя «здравныя и заупокойныя» моленія за литургіей.

П. А.

Извлеченіе изъ отчета Общества вспоможенія бѣднымъ Морскаго Николаевскаго Богоявленскаго собора за 34-й годъ своего существованія, за 1903—1904 гг.

Въ отчетномъ году въ составѣ Общества значилось 8 почетныхъ членовъ, 6 непремѣнныхъ, 86 членовъ благотворителей и 5 членовъ сотрудниковъ. Дѣлами Общества завѣдывалъ Совѣтъ изъ почетныхъ, непремѣнныхъ и выборныхъ членовъ, предсѣдателемъ коего состоялъ настоятель Морскаго Николаевскаго собора Н. Н. Кодратовъ.

Средства Общества, какъ и въ прежніе годы, состояли: изъ $\frac{0}{100}$ на капиталъ Общества, изъ членскихъ взносов и единовременныхъ денежныхъ

пожертвованій, тарелочнаго и кружечнаго сборовъ и пожертвованій вещами и съѣстными продуктами, поступавшими въ богадѣльню и пріютъ. Къ 1 ноября 1903 г. въ кассѣ Общества состояли: $\frac{0}{100}$ бумагами 42.400 р., на текущемъ счету 71 руб. 47 к. и наличными 883 р. 62 $\frac{1}{2}$ коп., всего 43.355 р. 9 $\frac{1}{2}$ к. Въ отчетномъ году поступило 6033 р. 52 $\frac{1}{2}$ коп., а всего вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1902—1903 гг. на приходѣ значилось наличными 6917 р. 15 к.. На эти средства Общество содержало Богадѣльню для престарѣлыхъ старухъ и дѣтскій пріютъ для дѣвочекъ и выдавало единовременныя и ежемѣсячныя пособія бѣднымъ женщинамъ.

Въ богадѣльнѣ въ 1903—1904 г. призрѣвалось 28 женщинъ, изъ нихъ 17 призрѣвались на средства Общества, 3 состояли пенсионерками и остальные стипендіатками. На содержаніе богадѣльни въ отчетномъ году израсходовано 2019 р. 15 коп., такъ что содержаніе каждой старушки стоило 72 р. 11 $\frac{1}{4}$ коп. въ годъ. Попечительницей богадѣльни состояла вдова тайнаго совѣтника М. О. Капканщикова, а попечителями члены совѣта В. К. Волковъ и А. М. Черногоровъ.

Въ дѣтскомъ пріютѣ было къ 1 ноября 1904 г. 13 живущихъ дѣвочекъ и 3 приходящихъ. Дѣвочки обучались въ пріютѣ Закону Божію, церковно-славянской и русской грамотѣ, ариѳметикѣ и чистописанію въ предѣлахъ программы одноклассной церковной школы и рукодѣлію. Законъ Божій преподаетъ священникъ собора А. Н. Бѣляевъ, учительницей пріюта состоитъ М. П. Кармалева, а рукодѣлію дѣти обучались подъ руководствомъ надзирательницы пріюта П. В. Карамышевой; попечительницей пріюта состояла Е. Н. Θεодосьева.

На содержаніе пріюта Обществомъ израсходовано 2332 р. 74 к.. Кромѣ того пожертвовано разными лицами прямо въ пріютъ; деньгами 140 руб. 36 к., вещами и матеріалами 30 р. 25 к. и съѣстными припасами 97 р. 93 к., всего 268 р. 54 к..

На выдачу ежемѣсячныхъ пособій бѣднымъ употреблено 332 р. и единовременныхъ 91 р. 25 к..

На разные расходы употреблено 87 р. 80 к. и на покупку облигаціи Сиб. Городскаго Кредитнаго Общества 922 р. 45 к..

Всего въ отчетномъ году израсходовано 5785 р. 29 к., а собственно на дѣла благотворенія употреблено 4862 р. 84 коп..

Къ 1-му ноября 1904—1905 гг. оставалось:

в процентах бумажными	43,400 р. — к.
на текущемъ счету	71 » 47 »
наличными	1,131 » 86 »
Всего	44,603 р. 33 к.

Выдающимися событиями въ жизни Общества за отчетный годъ являются слѣдующія:

Во время наводненія, бывшаго въ С.-Петербургѣ 12-го ноября 1903 г. богадѣльня, помѣщающаяся въ одномъ изъ соборныхъ домовъ по Никольской площади, была вся затоплена: все имущество, какъ принадлежащее Обществу, такъ и прирѣваемымъ, было совершенно испорчено, и, что всего хуже, прирѣваемые лишились своего помѣщенія. Найти подходящее для нихъ помѣщеніе оказалось невозможнымъ; прирѣваемые, казалось, должны были оставаться на улицѣ, на морозѣ, и только благодаря нѣкоторымъ членамъ причта Морскаго собора старушки нашли пріютъ въ ихъ квартирахъ, и особенно въ квартирѣ псаломщика Т. П. Бѣльскаго, гдѣ и оставались болѣе мѣсяца, доколѣ помѣщеніе богадѣльни не было просушено и заново отремонтировано.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1904 года Общество неожиданно было обрадовано крупнымъ пожертвованіемъ: почетный членъ общества, товарищъ председателя Семень Ивановичъ Андреевъ сообщилъ Совѣту Общества, чрезъ его председателя, о своемъ желаніи построить около Морскаго Богоявленскаго собора, въ память своихъ родителей, домъ для богадѣльни и пріюта Общества.

Причтъ собора изъявилъ желаніе уступить подъ этотъ благотворительный домъ часть принадлежащей собору земли, на что и испросилъ разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала.

Въ началѣ іюня было уже приступлено къ постройкѣ, а 11 іюля была торжественно совершена закладка дома. Въ настоящее время домъ вчернѣ готовъ и, при помощи Божіей, къ осени 1905 г. будетъ совершенно отдѣланъ.

Дѣлами Общества заботился Совѣтъ, въ составъ котораго входили: Председатель Общества, Товарищъ Председателя, Секретарь, Кассиръ, Члены Общества, и Члены Причта Морскаго Собора. Всего въ отчетномъ году въ Обществѣ состоялось 225 собраний, изъ коихъ 184 были посвящены дѣламъ Общества, изъ коихъ 84 кончились благополучно, а 104 остались безъ результата.

Проводы 17-й пѣх. дивизіи на Дальній Востокъ.

Грустные, тяжелые дни переживалъ Холмъ отъ 15-го до 20-е іюня. 17-я пѣхотная дивизія ушла на Дальній Востокъ. Ушла!....

Ушли отцы, мужья, братья и наши сограждане, жившіе одною жизнью съ нами много. Отъ насъ какъ-будто оторвали часть нашего гѣла. Съ тяжелой болью проводили мы уходящихъ, съ тяжелой болью, но и съ тайной надеждой на то, что ушедшій 19-й корпусъ вылететь наконецъ нѣсколько лавровъ въ тяжелый терновый вѣнецъ нашей злосчастной войны. Навсегда останется въ памяти жителя Холма чудная картина послѣдней общей молитвы предъ чудотворнымъ образомъ Холмской Божіей Матери.

15-го іюня утромъ Московскій Его Величества и Бутырскіе полки собрались на Соборной горкѣ, куда пришли и всѣ православные жители Холма. Здѣсь на открытомъ воздухѣ преосвященнымъ Евлогіемъ, въ сослуженіи множества духовенства, былъ отслуженъ напутственный молебенъ передъ мѣстной святыней — иконой Холмской Божіей Матери. Общее горе, общая душевная мука выливалась въ горячей молитвѣ къ Владычицѣ Небесной. Ея кроткій ликъ, ликъ страдальцы Матери своимъ покойно — величавымъ видомъ несъ утѣшеніе и надежду покидаемымъ семьямъ воиновъ. Ея добрые глаза казалось говорили: «Покидаемые не рыдайте, и я страдала, въ страданьи жизнь; провожаемые Вами идутъ на великое дѣло защиты Родины, а Вы, оставаясь и воспитывая семьи уходящихъ, раздѣлите ихъ трудъ! «И глядя на святой образъ сердцу становилось легче. Опечаленныя лица солдатъ были полны мольбы и надежды. Послѣ молебна преосвященный Евлогій сказалъ полкамъ послѣднее «прости», сердечно и искренно благословляя ихъ на великое дѣло любви къ Родинѣ. Затѣмъ онъ благословилъ полки иконами мѣстной святыни. Послѣ Владыки поднесъ уходящимъ полкамъ образъ командиръ 17-й артиллерійской бригады генералъ Кобызевъ. Затѣмъ офицерамъ въ городскомъ собраніи были предложены отъ города хлѣбъ-соль, а солдатамъ были розданы на горкѣ 8 тысячъ мѣшочковъ полныхъ разныхъ полезныхъ вещей.

Идите, дорогіе воины, идите и принесите намъ побѣду и тогда, только тогда миръ.

Борисъ Сьдлейкій.

Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Востоцѣ, обнимающій время со дня его туда отправленія.

(Продолженіе). †)

2-е и 3-е октября.

Ночью выль вѣтеръ, но... родной, изъ Россіи, хотя и холодный. Пожимаясь и хлопая руками, солдаты весело говорили: «а вѣтерокъ то нашъ, расейскій!» Стонали и скрипѣли подъ напоромъ вѣтра старыя вербы, будто и имъ жаль того множества страдальцевъ, что спятъ теперь сномъ непробуднымъ въ сырой землѣ или мучатся, раненые на полѣ брани. Кто ихъ оплачетъ? Близкіе такъ далеко! Наморившись вчера тѣлесно, наволновавшись душевно, я забылся тяжелымъ сномъ: и во снѣ то все рвались бомбы, скакали всадники, блестѣли штыки... Наконецъ, утро! Сегодня попозже начали люди свою страшную работу, лишь въ 8 час. утра. Рѣшилъ послѣ сѣбѣ да ѣхать снова въ лазаретъ; но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Только что пообедали, какъ пришелъ приказъ запрягать, сѣдлать и отходить назадъ. Быстро уложились, одѣлись. Вдругъ скачетъ казакъ съ новымъ приказомъ: «подождать». Такъ часа два и простояли. Я ходилъ назадъ и впередъ около повозокъ и думалъ грустную думу: какъ быстро мѣняются положенія—вчера радовались, надѣялись, сегодня отступаемъ! Но что же дѣлать? Вотъ и нужно явить здѣсь вѣру и преданность Промыслу Божію. Смирямся! Новый гонецъ съ вѣстью: войска наши отстояли всѣ свои позиціи, атаки японцевъ отбиты. Слава Богу, это уже своего рода побѣда и большая; японцы думали, что, стоитъ имъ только поприжать, и мы отступимъ; но вотъ недѣлю съ безумной отвагой бросались они, и мы остались на мѣстѣ. Завтра утромъ на три версты отойдутъ только штабы; раскладываться однако не велѣли. Выпрягли лошадей, поужинали, что было, и улеглись на землѣ, подоставши чумизу. Ночью хватилъ морозъ. Холодно было: два раза вставалъ грѣться къ костру! Вотъ блаженство-то: солдаты притащили мѣшокъ съ ячменемъ, на него я и усѣлся, ноги протянулъ къ огню, и живительная теплота побѣжала по тѣлу. Рядомъ съ костромъ спитъ адъютантъ, кругомъ сидятъ солдаты и ведутъ задушевные разговоры о родныхъ селахъ, близкихъ... я смотрю въ огонь, согрѣлся, дремлю. Одинъ солдатикъ сида заснулъ и едва не свалился прямо въ костеръ. А съ позицій нѣтъ-нѣтъ да и донесется гулъ одиночнаго выстрѣла. Наконецъ дож-

1) См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» № 14, стр. 412.

дались утра; закипѣла вода въ чайникахъ, и началось отогрѣваніе чайкомъ. Къ 12-ти часамъ солнышко пригрѣло: все распустилось, и по страшной грязи мы перебрались на три версты назадъ. Кругомъ снова адъ кромѣшный, пальба ужасающая; но войска наши все еще на своихъ мѣстахъ! Остановились мы въ такой грязной фанзѣ, что дрожь пробираетъ. Большинство фанзъ въ своихъ огромныхъ окнахъ стекло не имѣютъ, а просто наклеена промасленная бумага. Такъ и въ нашей; только и бумага-то продрана, дуетъ отовсюду; топить нельзя — труба разобрана. Кое-какъ вычистили и поставили кровати на канахъ, дырки заткнули тряпками, окна солдаты заклеили газетной бумагой, дверь завѣсили попоной, и дворецъ нашъ готовъ. На дворъ фанзы выйти противно: стоятъ пять огромныхъ каменныхъ чановъ наполненныхъ какою-то зеленой вонючей жидкостью, въ которой копошатся черви. Я былъ увѣренъ, что это приготовлено для свиней; но китаецъ заявилъ, что это ихъ любимая приправа къ кушаньямъ, какъ у насъ квасъ, и тутъ же, обмокнувъ палецъ въ одинъ изъ чановъ, облизалъ, говоря: «шанго, шанго!»

Господи, какой ужасъ: пишу, а фанза дрожитъ отъ выстрѣловъ; кажется, будто на дворѣ рвутся снаряды; иной разъ не выдержу, вскочу, бѣгу на дворъ посмотреть, не къ намъ-ли прилетѣла незваная гостя, бризантная бомба, которыми японцы любятъ угощать наши резервы. Поѣхалъ въ лазаретъ, и пришлось увидѣть картину: бризантная бомба попала въ обозъ, съ страшнымъ трескомъ разорвалась, разбила одну повозку, и вотъ поднялась ужасная суматоха. Обозные кричатъ, спѣшатъ отъѣхать дальше; нѣкоторыя лошади обезумѣли, мчатся. Слава Богу, темная ночь наступила, немного нервы отдохнуть отъ ужасовъ войны!.

4, 5 и 6-е октября.

Непрерывно идетъ бой; только ночью немного стихаетъ; а сегодня и ночью японцы произвели атаку. Вдругъ въ 11^{1/2} час. поднялся среди тьмы такой громъ пушекъ и рокотъ ружейной пальбы, что мы сразу проснулись и выскочили изъ фанзы. Моросилъ осенній дождь; тьма — глазъ выколи, а горизонтъ, какъ будто тысячами молній, вспыхивалъ огнями отъ выстрѣловъ и разрывовъ. Очевидно, японцы хотѣли прорваться, но наши войска отбили; это уже вторая ночная атака. Всѣ эти дни я навѣщалъ лазаретъ 35-й дивизіи, а также санитарный поѣздъ. Многихъ напутствовалъ Святыми Тайнами, но одного тяжело раненаго нельзя было приобщить: пуля попала въ

ротъ и вышла черезъ голову; живъ еще, но густая черная кровь непрерывной струею текла изъ рта; онъ умиралъ уже, я только благословилъ.

Вечеромъ пѣшкомъ по подолгнужелѣзной дорожкѣ я возвратился въ свою фанзу. Всю ночь на 5-е октября шелъ дождь, днемъ также дождь; почва до того размягчилась, что ногъ не вытащишь; а бѣдные солдаты въ окнахъ сидятъ положительно въ водѣ. Недавно командиры нашего полка и адъютанты подверглись большой опасности. Поѣхали они въ 3-й и 4-й эскадроны и по дорогѣ внезапно рядомъ съ ними разорвалось нѣсколько снарядовъ. Богъ спасъ ихъ!

6-е октября всѣ сидѣли дома; шагу двинуться было невозможно отъ невылазной грязи; только вечеромъ я съ полковымъ адъютантомъ кое-какъ добрались въ 1-й эскадронъ, гдѣ содержались плѣнные японцы. Теперь часто доводятъ японскихъ солдатъ. Въ печальномъ видѣ эти плѣнные: дрожатъ отъ холода, обувь плохая. Первый вопросъ, который они задаютъ, это—когда ихъ убьютъ и какимъ способомъ. Очевидно, начальники ихъ убѣдили, что у насъ плѣнныхъ убиваютъ. Пока не повѣритъ, плѣнникъ сидитъ и старается не ѣсть, проситъ, чтобы сначала нашъ солдатъ попробовалъ пищу, а потомъ уже онъ продолжаетъ; подозрѣваетъ, не отравили. Зато, когда убѣдится въ своей безопасности, начинаетъ ѣсть и пить за двоихъ.

Цѣлый день ни одного выстрѣла съ обѣихъ сторонъ. Потери были большія; но наши удержались на своихъ мѣстахъ и даже совершенно разбили бригаду японской пѣхоты и захватили 15 орудій.

Сегодня во время обѣда пришелъ изъ Мукдена хозяинъ нашей фанзы, и радости его не было конца, когда онъ увидѣлъ, что фанза и все въ ней цѣло. Онъ и смѣялся, и подпрыгивалъ, и къ намъ подбѣгалъ со словами, выражающими, что мы «шанго капитаны», не допустили, чтобы его фанзѣ сдѣлали «ломайло». Онъ все увѣрялъ, что изъ Мукдена и обратно туда «иго солнце», т. е. что онъ въ одно солнце, въ одинъ день, сейчасъ уйдетъ снова въ Мукденъ, чтобы намъ не мѣшать, не беспокоить. Вся эта сцена произвела на меня страшно тяжелое впечатлѣнiе: хозяинъ дома извиняется, что посмѣлъ прійти въ свой же домъ!... Конечно, мы посадили его за столъ, накормили, поднесли рюмку водки, напоили чаемъ, дали денегъ, и нашъ «ходя» снова побѣжалъ въ Мукденъ, гдѣ ожидаетъ его возвращенiя «мамуса» (мать) и «бабушка» (жена).

Вечеромъ пошелъ я на корпусный дворъ посмотреть, не привели ли

неваго плѣнника. Смотрю: среди двора, подъ конвоемъ двухъ солдатъ съ ружьями, сидитъ не плѣнникъ, а плѣнница, китаянка съ двумя маленькими дѣтьми. Сидитъ она и немилосердно кричитъ: «солдата хунхуза», т. е. что солдаты наши схватили ее какъ хунхузы. Но она напрасно заявляла громко о своей невинности: при тщательномъ осмотрѣ ея, какъ говорятъ, нашли бумагу; и поймали-то ее въ тотъ моментъ, какъ она хотѣла пройти черезъ нашу позицію къ японцамъ.

Вернулся я въ фанзу и слушаю, какъ воетъ вѣтеръ. Странный здѣсь, по выраженію солдатъ, «климатъ»: съ 17-го іюня и по сей день одного дня почти не было хорошаго, ровнаго, а все время зной, дождь, вѣтеръ, морозъ попеременно. 7, 8, 9 и 10-е октября.

Съ утра покрыто все такимъ туманомъ, что въ двухъ шагахъ ничего не видно, да въ придачу къ этому грязь; значить, почти навѣрное сегодня никакихъ военныхъ дѣйствій не будетъ. Рѣшаю воспользоваться затишьемъ и помолиться съ своими воинами. Практика показала, что въ военное время для общественной молитвы и назиданія нужно ловить моментъ, не ожидая непременно праздника; иной праздникъ такой задастся, что люди съ утра до ночи съ сѣдла не слѣзаютъ! Въ 8 час. пошелъ въ 1-й и 2-й эскадроны; на огородѣ нашли приличное мѣстечко и отслужили молебень; бесѣдоваль съ солдатами о праздникѣ Покрова Пресвятыя Богородицы. Передалъ исторію праздника, затѣмъ изъ русской исторіи напомнилъ примѣры, какъ Владычица помогала русскому воинству въ его трудахъ и бѣдахъ, и просилъ слушателей усердно молиться Взобранной Воеводѣ о ея помощи и надѣяться, что покайная молитва будетъ услышана, и Покровъ Божіей Матери будетъ всегда надъ нами, охраняя отъ бѣдъ и ведя къ побѣдѣ. Послѣ богослуженія, по обыкновенію, обходилъ ряды солдатъ съ пѣніемъ: «Спаси Господи люди Твоя» и благословлялъ всѣхъ. Кромѣ нашихъ помолиться пришли офицеры и солдаты изъ другихъ частей. Послѣ обѣда поѣхали съ Михаиломъ въ 3, 4, 5 и 6-й эскадроны. Ъду уже шагомъ: два раза упалъ довольно благополучно, третій разъ не хочется. Господь и теперь помогъ: нашель эскадроны; они сегодня тоже въ относительномъ покоѣ и посему собрались на молитву почти въ полномъ составѣ. Съ великою радостію поѣжали солдаты готовить мѣсто для молитвы и скоро доложили, что все готово. Приходимъ; эскадроны стоятъ на огородѣ съ китайской капустой и лукомъ. Отслужили обѣдницу. Только что началъ говорить поученіе, какъ

раздался страшный грохотъ; оказывается, открыли пальбу поставленные не далеко отсюда наши осадныя орудія и мортиры. Казалось, разверзлась земля; на минуту я остановился, но быстро оправился и продолжалъ говорить... Окончилось богослуженіе, обошелъ ряды, благословилъ. День склонился уже къ вечеру, и я, попрощавшись, поѣхалъ въ обратный путь. Изъ солдатскихъ рядовъ донеслось: «счастливо оставаться, пріѣзжайте почаще къ намъ!»

Ѣдемъ; осадныя орудія гремятъ; жутко становится, куда упадетъ двухпудовый снарядъ мортиры или осадный. Вотъ и домъ нашъ, или, какъ выражается адъютантъ, «тюрьма». Налицо одно изъ послѣдствій войны: люди, побывавшіе на ней, иначе будутъ относиться къ жизни; многое изъ прежнихъ «не могу» забудется, и человѣкъ ясно увидитъ, что прежнія его такъ называемыя «нужды» и «необходимости» были просто капризы, и жить можно весьма скромно и просто. На войнѣ каждый узнаетъ себя... Тамъ, въ мирной обстановкѣ, иной, быть можетъ, горѣлъ пламенемъ любви къ ближнимъ, имѣлъ непреодолимое стремленіе помогать и сочувствовать страданіямъ людскимъ, самъ во имя долга всѣ невзгоды претерпѣть обѣщавшись, порицалъ, какъ измѣнниковъ и трусовъ, всѣхъ, кто не выдерживалъ ужасовъ войны и предавался унынію; а теперь, на войнѣ, когда увидѣлъ ужасныя людскія страданія и бѣдствія лицомъ къ лицу и самъ испытывалъ невзгоды, какъ отнесся ко всему этому? Хватило ли мужества смиренно снести свой крестъ и другимъ помочь въ томъ же? не озлобился? не потерялъ терпѣнія? не предался унынію? Да, на войнѣ каждый узнаетъ себя и познаетъ другого, кто онъ, безъ прикрасъ. Здѣсь маскировка не можетъ продолжаться долго.

8, 9 и 10-го октября сильныя ударили морозы, градусовъ въ 8, съ вѣтромъ, такъ что и церкви поставить не было возможности; отслужили въ воскресенье, 10-го октября, обѣдницу; «поскору», и за то слава Богу! Праздникъ Христовъ прошелъ въ тишинѣ; только осадныя орудія изрѣдка постукивали.

11—14-е октября.

Погода установилась прекрасная: легкій морозъ отъ 3° до 6°, солнце сіяетъ, небо чисто; только немного беспокоитъ холодный вѣтерокъ. Слава Богу, отдохнемъ: сраженія прекратились, армія стоитъ на своемъ мѣстѣ. Деревня, въ которой мы живемъ, расположена около самага полотно железной дороги, что насъ не мало утѣшаетъ; въ одной верстѣ станція

«Суютунь». Параллельно съ подотномъ тянется длинная мутная лужа; это, по единогласному приговору всѣхъ, наша «Нева», а самая линія — «Невская перспектива», проспектъ. Каждый вечеръ на этой «першпективѣ» гулянье: выходятъ изъ своихъ «тюремъ» всѣ, начиная съ генераловъ и кончая нами грѣшными, причемъ и фейерверкъ ежедневно къ нашимъ услугамъ. На позиціяхъ нашихъ и японскихъ нѣтъ-нѣтъ да и дадутъ залпъ изъ орудій: ухнутъ, блеснетъ огонь изъ дулъ, и въ небѣ вдругъ разорвется блестящимъ метеоромъ снарядъ. «Экъ ихъ утѣшаются», говоримъ мы.

12-е и 13-е октября мы и солдаты наши были въ трудахъ, готовились къ холодамъ: солдаты рыли землянки, нѣкоторые вычищали свинные хлѣва, обставляли ихъ соломой, строили изъ кирпича очаги, и получались довольно сносныя квартиры, а Михайло и Ксенофонть свою палатку всю завалили чумизой. Штабной «печныхъ дѣлъ мастеръ» Галкинъ вычистилъ въ нашей фанзѣ каны (печи), сложилъ новую высокую трубу, и мы первый разъ затопили каны; сначала было дымно, а потомъ ничего, и въ фанзѣ немного потеплѣло, а главное, стало суше. Теперь только передѣлать дверь да устроить сѣни изъ гаоляна, и мы готовы встрѣтить дорогого союзника нашего и друга, господина мороза съ матушкой зимой. Посреди фанзы вкопали въ землю широкую и длинную скамью — это столъ нашъ; покрыли скатерью, и всѣ вмѣстѣ обѣдаемъ; какъ-то стало домовитѣе. Однако вышелъ казусъ. Какъ затопили каны, ожили тараканы и сдѣлали на насъ энергичное нападеніе въ союзѣ съ крысами; особенно по ночамъ донимали. Пришлось сразиться, и таракановъ мы изловили, а съ крысами примирились: неприятель отважный; пришлось на ночь съѣстные припасы привѣшивать на веревкахъ къ балкамъ. Иконами украсить нашу хранину не рѣшились: ужъ очень грязно и бываетъ пыльно; а подъ подушкой всегда лежитъ у меня въ футлярѣ икона Богоматери «Иверская», что отъ вокзальной церкви¹⁾, и этимъ утѣшаюсь.

Вечеромъ 13-го октября я опять попалъ въ бѣду: рядомъ съ нами стали казаки, которые вытащили изъ фанзы солому и зажгли ее. Я подошелъ къ костру погрѣть руки. Вдругъ изъ костра раздался выстрѣлъ: разорвался ружейный патронъ; вѣроятно, уронилъ казакъ въ солому; пуля улетѣла въ обратную отъ меня сторону. А если бы въ мою! Господь спасъ. Рядомъ

¹⁾ О. Митрофанъ принималъ горячее участіе въ дѣлѣ построенія вокзальной церкви въ г. Орлѣ путемъ сбора пожертвованій, служенія по городу молебновъ. Благодарные прихожане этого Иверскаго храма благословили о. Митрофана за это иконой.

съ костромъ положены на заборъ пикетировать очень мирной цѣли: на нихъ развѣшано и сушится казачье бѣлье. 14-го октября во время гулянья по «перспективѣ» пришла мнѣ мысль, что хорошо бы отслужить св. литургію въ эскадронахъ (четыре), тѣ которые стоятъ отдѣльно отъ насъ, недалеко отъ передовыхъ позицій, хотя, въ случаѣ тревоги, и придется, быть можетъ, испытать безпокойство и проявить спѣшность; но, Господь поможетъ! Подумано — сказано, сказано — сдѣлано, и Михайло поѣхалъ въ эскадроны извѣстить ихъ объ этомъ. Узнать, можно ли завтра пріѣхать къ нимъ съ церковною. Отвѣтили, что, если не будетъ боя, то просить и чрезвычайно рады. Вечеромъ, когда стемнѣло и звѣзды зажглись въ небѣ, пошелъ я гулять и про себя отслужилъ утреню. О, Господи, какъ бы я счастливъ былъ, если бы удалось отслужить завтра св. литургію! Легъ съ надеждою; велелъ Ксенофону ночью испечь просфоры и къ 6-ти часамъ утра приготовить двуколку съ церковною и лошадей.

(Продолженіе впродъ).

Содержаніе. Высоч. награды. — Приказъ войскамъ 3-й маньчжурской арміи. — Братское собраніе военнаго духовенства 31-го мая 1905 г. — Лестный отзывъ о воен. свящ. церкви при воен. тюрьмѣ. — Поученіе къ больнымъ въ полковомъ лазаретѣ. — Торжественная годичная панихида на Симферопольскомъ Братскомъ кладбище. — О произвольныхъ вставкахъ на литургіи. — Извлеченіе изъ отчета Общества вспоможенія бѣднымъ Морского Николаевского Богоявленскаго собора за 34-й годъ своего существованія, за 1903—1904 гг. — Проводы 17-й пѣх. дивизіи на Дальний Востокъ. — Дневникъ полковаго священника, служащаго на Дальнемъ Востокѣ (Продолженіе).

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 19-го Іюля 1905 года.

Старшій цензоръ, Архимандритъ **Филаретъ.**

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.